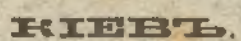

СБОРНИКЪ СНИМКОВЪ СЪ ПРЕДМЕТОВЪ ДРЕВНОСТИ

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ Г. КІЕВѢ, ВЪ ЧАСТНЫХЪ РУКАХЪ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская улица, собственный домъ.
1891.

СБОРНИКЪ

СНИМКОВЪ

СЪ ПРЕДМЕТОВЪ ДРЕВНОСТИ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ Г. КІЕВѢ ВЪ ЧАСТНЫХЪ РУКАХЪ.

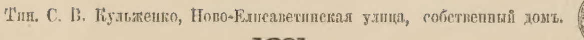
Сборникъ этотъ любителямъ и цѣнителямъ отечественной старины представляетъ снимки съ древнихъ крестовъ, панагій и иконъ, также съ рѣдкихъ монетъ, предметовъ бытовыхъ, историческихъ и проч., находящихся у собирателей и любителей древности въ г. Кіевѣ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

КІЕВЪ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская улица, собственный домъ.

1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Опасаемся, что однообразіемъ предметовъ, какъ бы они ни были интересны сами по себѣ, можетъ ослабиться вниманіе къ нимъ. По этой причинѣ, нами будутъ помѣщаемы въ выпускахъ Сборника, сверхъ снимковъ съ древнихъ крестовъ и образовъ, снимки съ предметовъ бытовыхъ, замѣчательныхъ по ихъ старинѣ и типичности (также находящихся въ частныхъ рукахъ),—съ монетъ, особенно рѣдкихъ, или неизвѣстныхъ гг. нумизматамъ, и проч.

На первый разъ займетъ мѣсто въ настоящемъ выпускѣ Сборника снимокъ съ ларца Царя Алексѣя Михайловича и особая таблица снимковъ съ Русскихъ монетъ, интересныхъ въ томъ отношеніи, что нѣкоторыя изъ нихъ не были въ виду нашихъ ученыхъ нумизматовъ: бар. Шодуара, Рейхеля, Шуберта и, наконецъ, Х. Х. Гиля, такъ какъ ни въ сочиненіяхъ ихъ, ни въ каталогахъ и таблицахъ не упоминается объ этихъ монетахъ, а двѣ изъ нихъ (рубли императ. Александра I) заслуживаютъ вниманіе по крайней ихъ рѣдкости. Къ таблицѣ прилагаемъ перечень къ этимъ монетамъ.

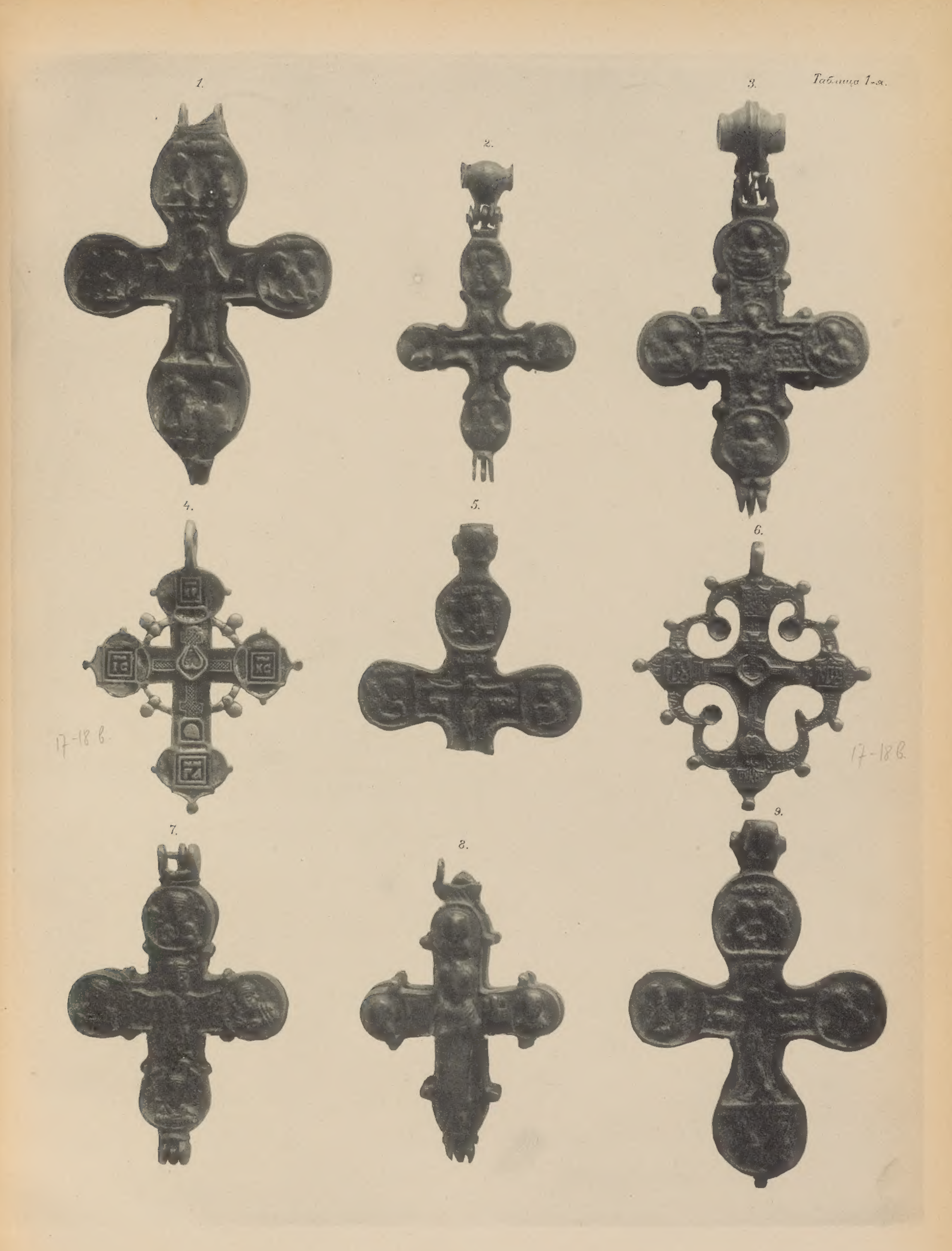
Въ слѣдующемъ же, третьемъ, выпускѣ Сборника помѣстимъ, кромѣ изображеній крестовъ и другихъ фототипій, рядъ снимковъ съ сребренниковъ (монетъ) Св. В. Кн. Владиміра и Святополка, многіе типы которыхъ еще неизвѣстны гг. нумизмтаамъ.

Мы далеки отъ того, чтобы пользоваться настоящимъ изданіемъ »Сборника«, какъ средствомъ извлечь изъ этого дѣла матеріальныя выгоды. Проставляя на каждомъ выпускѣ »Сборника« цѣну, мы исчисляемъ ее только въ ту сумму, которая должна покрывать наши дѣйствительныя издержки по изданію, приключая, впрочемъ, сюда комиссіонныя книгопродавцамъ и за переплетъ въ папку. Мы сами находимъ, что цѣна »Сборнику« не дешева; но это происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что онъ изготовляется всего въ 150 экземплярахъ (въ виду спеціальности предмета), и что фототипные снимки производятся съ предварительныхъ фотографическихъ снимковъ, имѣющихъ особую, извѣстную, довольно значительную цѣнность.

Желающіе получить »Сборникъ« по низшей цѣнѣ (за сбавкою накладныхъ книгопродавческихъ процентовъ) имѣютъ обращаться въ г. Кіевъ, къ Д. Ст. Совѣтнику Н. А. Леопардову, въ Липкахъ, по Екатерининской улицѣ, въ собственномъ домѣ.

Н. Леопардовъ. Н. Черневъ.

Таблица 1-я.

10.
11.
12.
13.
14.
15.

Таблица I ч.
1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.
8.
9.
10.
11.

16
17
18.
19.
21.

16.
17.
6.
5.

I.

ОБЪЯСНЕНІЕ,

относящееся къ изображеніямъ крестовъ и другихъ предметовъ, показанныхъ въ слѣдующихъ таблицахъ.

Таблица I.

№ 1. Крестъ энколпіонъ; на оконечностяхъ его закругленія, въ видѣ медальоновъ, съ изображеніями Божіей Матери, Евангелиста Іоанна и другихъ святыхъ. Распятый Христосъ изображенъ на поверхности этого же креста; надъ главой Его, въ квадратѣ, надпись ЦРЬСЛ. Корпусъ распятаго представленъ нѣсколько дугообразно, голова склонена до плеча — на правую сторону, ноги упираются въ подставку и какъ бы отъ тяжести корпуса согнулись въ колѣняхъ. Вообще видно, что уже совершились всѣ страданія крестной смерти Христа. На оборотной сторонѣ, въ средокрестіи, изображенъ въ полный ростъ Пр. Илія, держащій хартію; на оконечностяхъ креста въ медальонахъ разные святые. По идеѣ, выраженной художникомъ въ изображеніи распятаго Христа, крестъ этотъ можетъ быть отнесенъ къ XIII—XIV в. Прежде крестъ этотъ принадлежалъ г. Волошинскому.

№ 2. Крестъ двойной, не имѣющій въ срединѣ углубленія — подобно энколпіонамъ. Распятый Христосъ представленъ на немъ стоящимъ прямо, съ распростертыми горизонтально руками; на Спасителѣ туника ниже колѣнъ. Въ закругленныхъ оконечностяхъ креста медальоны съ изображеніемъ Божіей Матери, св. Апостола Іоанна и др. святыхъ. На оборотной сторонѣ, въ средокрестіи (какъ на № 1), изображенъ Пр. Илія, а въ медальонахъ святые, безъ надписей. По стилю и идеѣ, крестъ этотъ долженъ относиться къ X—XI в.

Тоже.

№ 3. Крестъ энколпіонъ, довольно тонкой работы, отдѣланъ рѣзцомъ гравера. На немъ не представлено особаго креста, и распятый Христосъ изображенъ прямо на поверхности его. Христосъ представленъ съ нѣсколько склоненною головою вправо; покровъ на чреслахъ Его ниже колѣнъ; корпусъ нѣсколько повисъ, отчего ноги въ колѣняхъ согнуты, и подъ ногами нѣтъ подставки. Надъ головой Спасителя: ХС ІС; подъ руками и по сторонамъ Его неразборчивая надпись. Въ закругленныхъ оконечностяхъ креста медальоны съ изображеніемъ святыхъ. На оборотной сторонѣ во весь ростъ стоящій въ средокрестіи пророкъ, держащій въ обѣихъ рукахъ по свитку; надъ головою его и по сторонамъ неразборчивыя надписи. Въ медальонахъ изображенія святыхъ. XIII—XIV вѣка.

Тоже.

№ 4. Крестъ серебряный; покрытъ зеленою эмалью; ясно виденъ на снимкѣ; по формѣ своей приближается къ подражанію Корсунскимъ крестамъ. XVII в.

Тоже.

№ 5. Крестъ, безъ оконечности внизу, двухсторонній, въ формѣ энколпіона; изображеніе на немъ (безъ особаго креста) распятаго Христа въ такомъ же видѣ, какъ на снимкѣ № 1, но подъ дланями Спасителя — подъ правой МЧ и подъ лѣвой ИН; въ медальонахъ — въ верхнемъ Св. Троица, въ правомъ Божія Матерь съ другою святою и въ лѣвомъ св. Іоаннъ съ Лонгиномъ сотникомъ. На оборотной сторонѣ въ средокрестіи Знаменіе Богородицы, или иначе — изображеніе Влахернской Богоматери; въ оконечностяхъ креста изображеніе святыхъ — на каждомъ по два лица. XIII—XIV в.

Тоже.

№ 6. Крестъ серебряный, подъ названіемъ малый Патріаршій. XVI—XVII в.

№ 7. Крестъ энколпіонъ: изображеніе на немъ распятаго Христа, съ распростертыми горизонтально дланями; корпусъ немного склоненъ внизъ; покровъ на чреслахъ до колѣнъ; поперечныя оконечности креста представляютъ медальоны съ изображеніемъ Богоматери и святыхъ, а верхній медальонъ — Ангела; надписей нѣтъ. На оборотной сторонѣ, въ средокрестіи, Богоматерь, въ полный ростъ, съ воздѣтыми руками; въ оконечностяхъ креста изображенія святыхъ въ медальонахъ. X—XI в.

Пріобрѣтенъ отъ наслѣдниковъ г. Волошинскаго.

№ 8. Крестъ энколпіонъ, золотистой бронзы. На одной сторонѣ изображенъ св. Борисъ — въ полный ростъ, и по одному лику святыхъ на трехъ оконечностяхъ креста; на другой сторонѣ Св. Глѣбъ, также въ полный ростъ, и съ такими же изображеніями на оконечностяхъ креста. Относится къ XII в. Оттуда же.

№ 9. Крестъ двухсторонній. По изображеніямъ, находящимся на немъ, сходенъ со снимкомъ № 1. На оборотной его сторонѣ, въ средокрестіи, въ полный ростъ стоящій Спаситель со свиткомъ въ распростертой лѣвой рукѣ, правою же рукою, также простертою, какъ бы требуетъ вниманія къ божественнымъ словамъ. — Оттуда же. XIII в.

Таблица II. (Оборотная сторона крестовъ таб. I).

Таблица III. (Безъ оборотной стороны).

№ 10. Крестъ (половина энколпіона, надо полагать — нижняя сторона). Въ средокрестіи изображенъ стоящимъ какъ бы святитель, у котораго въ обѣихъ рукахъ по свитку; надъ головой его буквы ΖΘΖ. Съ обѣихъ сторонъ его надпись, въ которой ясно видны буквы Ƒ-ПМΣА. На всѣхъ четырехъ оконечностяхъ креста медальоны, изъ которыхъ на верхнемъ изображенъ Ан-

гелъ, на прочихъ—святые. По начертанію буквъ на крестѣ, онъ относится къ XIII в.

Пріобрѣтенъ отъ наслѣдниковъ г. Волошинскаго.

№ 11. Крестъ, сходный съ предыдущимъ, кромѣ качества работы, отличающейся меньшею тщательностію.

Тоже.

№ 12. Крестъ (половина энколпіона, нижняя сторона). На средокрестіи изображена Богоматерь стоящею влѣво; лѣвой рукой держитъ Предвѣчнаго Младенца; правая же рука приложена къ персямъ; по сторонамъ ея надписныя буквы вдавлены; съ правой стороны ясно видны буквы: МѲ. Въ верхней и средней оконечностяхъ креста медальоны съ поясными изображеніями святыхъ. XIII в.

Пріобрѣтенъ отъ наслѣдниковъ г. Волошинскаго.

№ 13. Образъ изъ красной мѣди. Изображенъ на восьмиконечномъ крестѣ распятый Христосъ; предстоятъ по сторонамъ распятаго Богородица, Марія, Іоаннъ Богословъ и Лонгинъ сотникъ. На верхней поперечинѣ: IC—ХС, надъ распятіемъ солнце и луна, внизу Адамова глава. Вообще все изображеніе указываетъ на хорошій стиль и правильность въ постановкѣ лицъ, близкой къ итальянскому пошибу времени возрожденія искусствъ. Повидимому, этотъ образъ сдѣланъ штампомъ, такъ какъ внизу, съ лѣвой стороны отъ края, находится трещина, которая могла произойти только отъ сильнаго нажима на пластину мѣди. XVI—XVII в.

Отъ торговца древностями.

№ 14. Образъ красной мѣди съ ушкомъ на верху, какъ у энколпіонъ, на которомъ изображенъ образъ Спаса нерукотвореннаго. На образѣ, съ узорчатымъ бордюромъ по краямъ, изображена Св. Троица, въ видѣ трехъ Ангеловъ, за трапезой, подъ деревомъ; съ одной стороны котораго надпись ТРИ, а съ другой—какъ бы IП, но не ясно.

Изъ Новгорода.

№ 15. Образъ, подобный предыдущему и съ такимъ же ушкомъ,—обведенъ рамкою; поверхность его раздѣлена горизонтальною полосою на двѣ половины; изъ нихъ въ верхней изображена Богоматерь съ Влахернскаго образа, съ воздѣтыми руками и съ Предвѣчнымъ Младенцемъ впереди Себя. Надпись МѲУ-IСХС Въ нижней половинѣ изображены три св. мученика: Пименъ, Агапитъ и Іоаннъ. Можетъ относиться ко времени XV—XVI в.

Пріобрѣтенъ отъ наслѣдниковъ г. Волошинскаго.

Таблица IV *).

№ 1. Крестъ малый-тѣльникъ, каменный, изъ яшмовой породы, почти равно-четырехконечный, безъ изображеній. По конструкціи и наружному своему виду, онъ долженъ принадлежать ко времени торжества церкви.

Найденъ въ раскопкахъ на Княжей горѣ, въ Каневскомъ уѣздѣ.

№ 2. Подобный же крестъ, свинцовый, но большаго размѣра, съ нѣсколько удлиненнымъ противъ перваго—вертикальнымъ средокрестіемъ. Судя по виду его, онъ сдѣланъ изъ свинцовыхъ круглыхъ прутьевъ, положенныхъ на крестъ и соединенныхъ въ средокрестіи; всѣ четыре оконечности креста оканчиваются шариками. Этотъ крестъ имѣетъ форму, близкую къ крестамъ IV—V в.

Найденъ въ с. Вишенки, Черниговской губерніи, Остерскаго уѣзда.

№ 3. Подобный же крестъ, но меньшаго размѣра, тѣльникъ, свинцовый, съ приточенными горошинками на оконечностяхъ.

Найденъ тамъ же.

№ 4. Крестъ серебряный, въ видѣ энколпіона, съ изображеніемъ Спасителя на пятиконечномъ крестѣ; поверхность его, кругомъ распятія, а также вверху и внизу, испещрена перегородочными арабесками, какъ дѣлалось это для перегородочной эмали. IX—X в. Нижняя оборотная сторона обломана.

Купленъ въ Кіевѣ, на толкучемъ рынкѣ.

№ 5. Крестъ мѣдный, съ широкимъ въ верху ушкомъ; Христосъ представленъ на пятиконечномъ крестѣ свѣсившимся книзу, отъ чего ноги Его согнуты въ колѣняхъ и уперлись внизу до земли. Судя по этому, настоящій крестъ относится къ XII—XIII в. *).

Оборотная сторона этого креста на слѣдующей, № VI, таблицѣ.

№ 6. Крестъ мѣдный, большой энколпіонъ. Христосъ изображенъ распятымъ на этомъ же крестѣ, въ прямомъ положеніи, какъ бы стоящимъ на подставкѣ, съ распростертыми свободно руками, на чреслахъ длинный покровъ. На оборотной сторонѣ въ полный ростъ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, стоящая на подставкѣ, по сторонамъ ея НІ—КА. Вообще крестъ отдѣланъ посредствомъ гравировки. По художественному стилю и конструкціи въ изображеніи, крестъ этотъ не позже IX - X в.

Найденъ въ дер. Винцентовкѣ, Липовецкаго уѣзда, Кіевской губерніи. Оборотная сторона этого креста на слѣдующей, № VI, таблицѣ.

№ 7. Крестъ малый энколпіонъ, повидимому, представляетъ оборотную сторону, съ остатками на ней изображенія неизвѣстнаго святителя. XII—XIII в.

*) Проставлена новая нумерація снимковъ съ № 1 потому, что кресты этой таблицы принадлежатъ другому лицу, именно г. Бѣляшевскому.

*) По ошибкѣ, въ фотографіи снята съ этого креста, вмѣсто лицевой, оборотная сторона. Тоже сдѣлано на VI-й таб., фиг. 5.

Найденъ въ с. Вишенки, Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи.

№ 8. Крестъ энколпіонъ; на лицевой сторонѣ его изображеніе распятаго Спасителя впрямь,—на этомъ же крестѣ,—съ распростертыми горизонтально руками, въ длинномъ покровѣ на чреслахъ, подъ ногами подставка. По идеѣ, выраженной въ изображеніи распятія, онъ относится къ IX—X в.

Найденъ на Княжей горѣ, Каневскаго уѣзда.

№ 9. Подобный же крестъ, большаго формата. *Лицевая его сторона:* распятый Христосъ изображенъ стоящимъ на подставкѣ у нижней оконечности пятиконечнаго креста, въ длинномъ покровѣ на чреслахъ. Какъ можно заключить по виду креста, онъ послѣ отливки воспроизведенъ граверньмъ способомъ. IX—X в.

Найденъ тамъ же.

№ 10. Крестъ,—оборотная сторона энколпіона,—и, вѣроятно, такого же креста, какъ предыдущій № 9. Изображена на немъ въ полный ростъ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; на трехъ оконечностяхъ медальонныя изображенія. Стиль и работа креста тѣ-же.

Найденъ тамъ же.

№ 11. Крестъ, — одна половина энколпіона,—по своей формѣ приближается къ базиличнымъ крестамъ первыхъ вѣковъ христіанства. Изображеніе на этомъ крестѣ неясно, вслѣдствіе сглаженной поверхности, но по остаткамъ можно возстановить его: особаго креста на поверхности нѣтъ; распятый Христосъ изображенъ въ туникѣ ниже колѣнъ, голова впрямь, руки горизонтально распростерты; съ той и другой стороны рукъ Спасителя по пальмовой вѣткѣ (знакъ побѣды), а за ними на самыхъ краяхъ средокрестія находятся или буквы, или монограммы. Можно усматривать съ правой стороны Ѱ и съ лѣвой ⌓ *).

Крестъ этотъ долженъ быть отнесенъ къ IV—V в.

Найденъ на Княжей горѣ, Каневскаго уѣзда.

Таблица V.

**) № 16. Крестъ кипарисный, рѣзной; боковыя части большой поперечины утрачены. Въ верхней поперечинѣ изображено сошествіе Св. Духа на Апостоловъ; затѣмъ, на вертикальной части креста, въ первомъ квадратѣ »посѣщеніе Елизаветою Дѣвы Маріи«, во 2-мъ квадратѣ »Богоявленіе Господне« и въ 3-мъ квадратѣ — »Покровъ Пресвятой Богородицы«, а на нижней поперечинѣ — »Успеніе Богоматери«. *На оборотной сторонѣ:* на верхней—первой—поперечинѣ четыре арки съ украшеніями очень мелкаго рисунка, въ срединѣ арокъ помѣщены надписи, въ которыхъ можно читать: ЦАРЪ-И+ІН-СЛАВЫ-ЦТ+ІН. На вертикальной части, подъ поперечиной, въ квадратѣ съ разными украшеніями, сдѣлана надпись: »Богъ«, ниже изображенъ крестъ, котораго поперечины подходятъ почти къ оконечности вертикальной части креста; по сторонамъ его копіе и трость. Подъ подножіемъ креста подпись: »МІРЪ«. На остальной части вертикала надпись: »Спаси Божи люди Свои и благослови дост...« Руководствуясь полеографіей, этотъ крестъ долженъ быть произведеніемъ XII—XIII в.

Пріобрѣтенъ отъ наслѣдниковъ г. Волошинскаго.

№ 17. Крестъ кипарисный, рѣзной, обложенъ по краямъ мѣднымъ посеребреннымъ окладомъ; очень тщательной, чистой работы. XII—XIII в. Уніатскій.

Отъ торговца древностями.

№ 18. Крестъ свинцовый, употреблявшійся для помазанія мѵромъ, посредствомъ обмакиванія нижняго конца въ мѵро.

Оттуда же.

№ 19. Крестъ XVIII в. съ молитвою на оборотѣ.

№ 20. Крестъ серебряный конца XVII в.

Таблица VI. Оборотная сторона крестовъ на 4 и 5 таблицахъ.

Таблица VII.

ПЕРЕЧЕНЬ МОНЕТЪ.

1) Алтынъ ҂АѰІ (1710 г.). Величина и наружный видъ его показаны на снимкѣ. Вѣсъ $15^{1}/_{2}$ д. Въ нумизматическихъ каталогахъ не значится.

2) Рубль Импер. Елизаветы 1758 г. СПБ; *подъ орломъ* С—Ю (Самуилъ Юдинъ). Въ нумизматическихъ каталогахъ не показанъ. Вѣсъ 6 зол.

3) Рубль Императ. Петра III. 1762 г. ММД, съ буквами подъ орломъ Д. М. *Съ гуртомъ* ▭. Въ каталогахъ не показанъ. Вѣсъ 4 зол. 72 дол.

4) Рубль 1804 г. съ портретомъ Императора Александра I и на оборотной сторонѣ съ равноконечнымъ крестомъ. Весьма рѣдкая монета. Вѣсъ 6 зол. 83 д.

5) Такой же рубль 1807 г., но съ другой оборотной стороной. Также крайне рѣдкая монета. Вѣсъ 4 зол. 60 дол.

6) Полушка АѰИІ (1718) съ буквами подъ орломъ П Д. Въ каталогахъ не показана. Вѣсъ 24 д.

7) Деньга АѰІ (1710 г.) *Подлинной современной чеканки;* по каталогамъ же значится только новочеканъ. Вѣсъ 76 дол. Гуртъ ▭.

8) Пять коп. 1720 г. На монетѣ годъ отчеканенъ *1Г20*. По каталогамъ не значится. Вѣсъ 2 зол. 71 д.

9) Двѣ копѣйки Импер. Екатерины II 1788 г. съ букв. СП—М. По гурту »*Екатеринбургскаго монетнаго двора*«. Тоже. Вѣсъ 3 зол. 30 дол.

*) Эти знаки, по своему характеру, близко подходятъ къ знакамъ на Дрогичинскихъ пломбахъ. Это служитъ новымъ доказательствомъ того, что на этихъ пломбахъ религіозные символы.

**) Продолженіе №№, слѣдующихъ за таб. 4.

10) Двухфранковикъ, выбитый въ Парижѣ, съ вензелемъ импер. Александра I, Апрѣля 1814 г., по случаю вступленія его въ Парижъ. Рѣдкость этой монеты заключается въ томъ, что она чеканена на мѣди, а не на серебрѣ. Вѣсъ 5 зол. 24 дол.

11) Пятифранковикъ того же качества. Вѣсъ 2 з.

Таблица VIII. Ларецъ (шкатулка) XVII вѣка.

Цари и Великіе Князья, Государи всея Россіи имѣли обыкновеніе жаловать приближенныхъ къ себѣ и бояръ за заслуги и въ знакъ своего царскаго благоволенія, мѣховыми и парчевыми одеждами, гривнами, кубками, братинами и другими предметами и, въ особенныхъ случаяхъ, царскими наперстными крестами.

Показанный на таблицѣ VIII, въ снимкѣ фототипіи, ларецъ, безъ сомнѣнія, относится къ числу царскихъ жалованныхъ подарковъ, въ который былъ вложенъ пожалованный предметъ. Ларецъ этотъ сдѣланъ изъ липоваго дерева и обложенъ со всѣхъ сторонъ и по крышкѣ сплошною, чешуйчатою эмалью на красной мѣди, а дно подбито одною листовою мѣдью. На крышкѣ изображенъ двухглавый государственный орелъ на эмалевомъ медальонѣ, кругомъ котораго начертанъ титулъ царя Алексѣя Михайловича, равно такой же малый орликъ сдѣланъ на накладкѣ,—на пробоѣ для замка. На сторонахъ ларца и на крышкѣ его выведены разноцвѣтною узорчатою эмалью звѣзды и арабески. Величина ларца: вышина $3^{3}/_{8}$ в., ширина лицевой и задней, противуположной стороны $5^{7}/_{8}$ вер., боковыя стороны по $4^{1}/_{8}$ вер. Ларецъ этотъ принадлежалъ одной изъ старинныхъ фамилій и переходилъ до 1890 года изъ рода въ родъ (въ Черниговскомъ уѣздѣ).

Н. Л.

II.

О сходствѣ изображеній на нѣкоторыхъ Херсонесскихъ монетахъ съ изображеніями на Дрогичинскихъ свинцовыхъ знакахъ (пломбахъ).

Въ первомъ выпускѣ »Сборника«, въ статьѣ: »О Дрогичинскихъ находкахъ«, мы упомянули мимоходомъ о тѣхъ предметахъ, которые собираются мѣстными жителями Дрогичина изъ размываемаго Западнымъ Бугомъ берега. Здѣсь считаемъ небезполезнымъ нѣсколько дополнить свѣдѣнія о находкахъ.

Уже нѣсколько лѣтъ, какъ размываемый подъ Дрогичиномъ Западнымъ Бугомъ берегъ даетъ, безъ всякихъ раскопокъ, разнообразные предметы. Наиболѣе замѣчательные изъ нихъ: разновидные кресты, вещи домашняго обихода и—относящіяся къ украшеніямъ; въ большемъ же количествѣ получаются свинцовые знаки, въ видѣ пломбъ, и при этомъ куски свинца, какъ сырой матеріалъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя эти свинцовые знаки, изъ числа находокъ, своею оригинальностію, представляя на значительномъ числѣ экземпляровъ изображенія, сходныя съ катакомбными символическими знаками и монограммами *); другіе—въ незначительномъ количествѣ—нѣчто какъ бы похожее на буквы, впрочемъ, не болѣе того, какъ силуетъ или тѣнь отражаетъ предметъ и даетъ понятіе о его дѣйствительности, потому что ни на одномъ свинцовомъ знакѣ нѣтъ опредѣленно-точной буквы **); остальные знаки имѣютъ различныя изображенія, пока совершенно загадочныя, но дающія обильный матеріалъ для изслѣдованія ихъ.

Вообще загадочность изображеній на Дрогичинскихъ знакахъ особенно заинтересовала насъ по слѣдующему случаю:

Мы и ранѣе имѣли нѣкоторое количество херсонесскихъ монетъ, а въ послѣднее время получили еще нѣсколько ихъ изъ херсонесскихъ раскопокъ. По сличеніи этихъ монетъ съ изображеніями на дрогичинскихъ знакахъ, не мало были удивлены сходствомъ изображеній на тѣхъ и другихъ. Предлагаемъ для обозрѣнія снимки съ нихъ.

*) О сходствѣ изображеній на Дрогичинскихъ знакахъ съ катакомбными символами и монограммами изложено нами въ брошюрѣ »Набросокъ о Дрогичинскихъ свинцовыхъ пломбахъ«. Кіевъ. 1890 г.

**) Нѣкоторые изъ знаковъ болѣе прочихъ приближаются къ буквамъ: *д*, *ж*, *т* и *ф*.

ТАБЛИЦА

снимковъ съ Херсонесскихъ монетъ и Дрогичинскихъ знаковъ.

Херсонесскія монеты				Дрогичинскіе свинцовые знаки		
	№ 1.				№ 1.	
	2.	*			2.	
	3.	*			3.	
	4.				—	—
	5.				5.	
	6.				6.	
	7.	Pl.			7.	
	—				—	
	8.				8.	
	9.	**	О-ва Родоса.		9.	
	10.		10ª Pl.		—	—
	—				10.	

Примѣчаніе. Послѣдній № 10ª представляетъ изображеніе свинцовой пломбы, привезенной Шлюмбергеромъ съ о. Родоса. Въ сочиненіи своемъ: »Numismatique de l'Orient Latin« 1878 г., Шлюмбергеръ говоритъ, что на стр. 222,

Монеты съ звѣздочками ** обозначены у г. Кене, въ сочиненіи его: »Изслѣдованіе объ исторіи и древностяхъ г. Херсониса Таврическаго«. 1848 г.

*) Табл. VI, фиг. 8, 10.

**) Табл. III, фиг. 33 (въ лучахъ звѣзды: Χ–ε–Ρ).

подъ № 2, таб. IX, награвирована небольшая пломба того же рода (т. е. принадлежавшая властителямъ о. Родоса, управлявшимъ этимъ островомъ въ 1250—1305 гг.) подъ верховнымъ главенствомъ Византійскаго императора. Эту пломбу мы помѣстили въ таблицу по поводу того, что знаки на ней, съ одной стороны близки къ Византійскимъ, и съ другой—приближаются къ изображеніямъ на Дрогичинскихъ пломбахъ.

Изъ сопоставленія приведенныхъ въ таблицѣ изображеній, находящихся на Херсонесскихъ монетахъ и на Дрогичинскихъ знакахъ, нельзя не усматривать, что въ изображеніяхъ тѣхъ и другихъ проходитъ одна и та-же идея,—выраженіе одной и той-же мысли. Что касается того, что въ одномъ случаѣ фигура креста X, + стоитъ отдѣльно отъ П, а въ другомъ изображена вязью съ П, то ни мало не указываетъ на различіе замысла въ этихъ изображеніяхъ; если что можно видѣть здѣсь, то только варьяцію, допущенную въ изображеніяхъ.

Хотя г. Кёне, въ сочиненіи своемъ: «Изслѣдованіе объ исторіи и древностяхъ г. Херсониса Таврическаго, 1848 г.»,—не соглашается съ Кёлеромъ, читавшимъ ПХ на Херсонисскихъ монетахъ «ὁ πρωτευων Χερσωνος», и говоритъ, что буквою П выражается Πορφυρογεννητος; но эти разногласія безразличны для насъ. Здѣсь, для нашего предмета, имѣетъ особое значеніе типъ изображеній на Херсонесскихъ монетахъ и Дрогичинскихъ знакахъ, исходящій изъ одного и того же требованія поставить на монетѣ или знакѣ букву П и X +. Это общее требованіе неизбѣжно должно было при выполненіи варьировать, т. е. изображаться отдѣльно П и отдѣльно X +, или соединенными вмѣстѣ П+, П+, +П, такъ же, какъ это видимъ на тѣхъ монетахъ, для которыхъ изображенія заимствованы одною страною отъ другой; онѣ никогда не были перенесены цѣликомъ на монеты другой страны или государства. То же самое должно сказать и о прочихъ выше показанныхъ монетахъ и знакахъ. Если въ деталяхъ тѣхъ и другихъ усматривается нѣкоторое разнообразіе, то это ни мало не говоритъ за то, чтобы не считать изображенія несходными между собой на монетахъ и знакахъ, такъ какъ основной-обоюдный типъ ихъ одинъ и тотъ же, но который неизбѣжно долженъ былъ получить видоизмѣненіе по мѣстности выполненія идеи,—осуществленія ея согласно культурныхъ требованій страны.

Считаемъ сказаннаго достаточнымъ для того, чтобы обратить вниманіе гг. археологовъ на сходство изображеній на Херсонесскихъ монетахъ и Дрогичинскихъ знакахъ. По нашему мнѣнію, это такой многознаменательный предметъ, которымъ было бы грѣшно игнорировать гг. археологамъ и пройти его незамѣченнымъ.

III.

Отвѣтъ уважаемому Н. П. Авенаріусу.

Знакъ на Дрогичинскихъ пломбахъ Ѧ, признаваемый вами за *юсъ*, не можетъ быть считаемъ за эту букву, потому, что такой же знакъ Ѧ употреблялся на Византійскихъ монетахъ Льва и Александра (886—912), какъ буква *а*, а не юсъ.

(Сабатье, «О Византійскихъ монетахъ«, томъ II, табл. XLV, фиг. 19 и 20). (Кёне, »Изслѣдов. объ исторіи и древностяхъ г. Херсониса Тавр.« 1848. Стр. 194, таб. 7, ф. 13 PL).

IV.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

О значеніи для Россіи Константинопольскаго Патріарха Фотія. † 6 Февр. 891 года.

Проходятъ вѣка и память людская забываетъ иногда такихъ великихъ мужей, которымъ человѣчество обязано своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ, обязано имъ заложеніемъ того фундамента, на которомъ строилась дальнѣйшая судьба человѣчества. Но слѣдъ такихъ людей не изгладимъ въ исторіи человѣчества, и она-то вразумляетъ потомство возобновлять память о такихъ людяхъ; она-то напоминаетъ намъ о великомъ для Россіи мужѣ— Патріархѣ Фотіѣ, положившемъ основаніе, на которомъ возродилась Русь и достигла возраста Православнаго Христіанскаго Государства.

По возможности, возобновимъ память объ этомъ великомъ мужѣ.

Выдающееся великое значеніе Константинопольскаго Патріарха Фотія для Восточной Церкви прекрасно выяснилъ нашъ ученый изслѣдователь по агіографіи г. А. Будиловичъ, въ сочиненіи: »Къ тысячелѣтію со дня смерти Патріарха Фотія (6 Февр. 891 г.). Свидѣтельствами писателей, памятниками, твореніями самого Патріарха Фотія, указаніями исторіи о его патріаршествѣ, г. Будиловичъ заставилъ насъ убѣдиться, что Патріархъ Фотій—одинъ изъ тѣхъ столповъ Восточной Церкви, на которыхъ она утвердилась и сохранила въ лонѣ своемъ апостольскую чистоту ученія Христова. Г. Будиловичъ, по справедливости, ставитъ Патріарха Фотія завершителемъ того грандіознаго сооруженія, надъ которымъ трудились Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Аѳанасій Александрійскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ и немногіе другіе; на долю же этого великаго Патріарха выпало водрузить надъ срединнымъ куполомъ Византійскій крестъ.

Эта характеризація Патріарха Фотія еще болѣе наглядно дополняется многостороннимъ сочиненіемъ почтеннаго г. Т. Стоянова, помѣщеннымъ въ журналѣ: »Вѣра и Разумъ«, № 19, 1890 г.

Такимъ образомъ, послѣ гг. Будиловича и Стоянова, осталось намъ немного сказать объ этомъ Патріархѣ.

Восточная Церковь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Россійская Церковь, обязаны сохраненіемъ чистоты христіанскихъ догматовъ главнѣйше Патріарху Фотію. Онъ, по словамъ Московскаго Святителя Филарета, »остановилъ развитіе нечистой примѣси богословскихъ измышленій къ единой, неизмѣнной и вѣчной, богооткровенной истинѣ, и остановилъ ее какъ въ области догматической, такъ и практической«. Онъ, и никто другой, возсталъ противъ притязаній Римскаго Папы Николая I, задумавшаго подъ своимъ верховенствомъ создать монархическую церковь въ Римѣ, съ подвассальными къ ней отношеніями всѣхъ прочихъ національныхъ церквей; онъ, Патріархъ Фотій, первый указалъ на величайшую опасность для человѣчества отъ приравниванія человѣческихъ мнѣній къ вѣчной, богопреданной истинѣ. Ясно было для него стремленіе къ такому положенію догматическаго установленія папы Николая I, въ проведеніи имъ догмата о Filioque, какъ въ папской plenitudo potestantis. Мы не будемъ касаться здѣсь великихъ твореній Патріарха Фотія, какъ наприм. »Объ исхожденіи Св. Духа *); онѣ ставятся наравнѣ съ твореніями великихъ учителей, столповъ Православной Церкви.

Кажется, достаточно сказаннаго, чтобы видѣть въ Патріархѣ Фотіѣ «Великаго Отца Церкви«; но для насъ, кромѣ этого, важно уяснить себѣ его вліяніе, его дѣятельность по отношенію къ *Русской Церкви* и вообще къ христіанству въ Россіи. Объ этомъ будетъ наша рѣчь.

Безъ сомнѣнія, лучъ евангельской истины очень рано проникъ къ Россамъ, обитавшимъ среди другихъ народностей (быть можетъ, того же славянскаго корня) въ мѣстностяхъ, граничившихъ съ Понтомъ и Босфоромъ и примыкавшихъ къ Тавридѣ. Геродотъ, повѣствуя о народахъ и племенахъ, обитавшихъ на нынѣшней нашей территоріи по Черному морю, и говоря о Таврахъ, упоминаетъ о Россахъ. Въ Тавридѣ—Херсонисѣ уже въ первомъ вѣкѣ была христіанская община, такъ какъ св. Климентъ, когда онъ былъ сосланъ туда императоромъ Траяномъ, то нашелъ тамъ уже болѣе двухъ тысячъ христіанъ. Произведенныя въ послѣднее время раскопки на мѣстѣ бывшаго Херсониса, подтвердили это нагляднымъ образомъ, такъ какъ изъ нѣдръ земли, бывшей подъ Херсонисомъ, извлечены кресты перваго времени появленія ихъ въ христіанствѣ, составлявшіе переходъ отъ катакомбнаго символа и монограммы къ фигуративному изображенію. Такъ какъ ученіе Христа распространялось въ умахъ и сердцахъ людей, какъ соль, осолявшая не только предметъ, воспріявшій ее, но и тотъ—другой предметъ, который былъ соприкосновенъ первому и такъ далѣе, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что потокъ христіанской соли шелъ далѣе и далѣе Херсониса и осолялъ вѣрой во Христа племена и народы отъ Тавриды по всѣмъ радіусамъ. Иначе нельзя дать никакого объясненія тому факту, что изъ развалинъ подъ Дрогичиномъ, по берегу Западнаго Буга, изъ нижняго ихъ пласта извлекаются кресты и даже катакомбные знаки (свинцовые) первыхъ вѣковъ христіан-

*) Περὶ τῆς τοῦ παναγίου πνεύματος μυσταγωγίας.

ской эры. Видимое дѣло, что свѣтъ Христовъ еще въ апостольскія времена охватилъ не только Римскую имперію, но и далеко за ея предѣлами,—осѣдлыя и кочующія племена.

Послѣ этого становится понятно, какимъ образомъ послѣ набѣга Крымско-Южной Руси на Константинополь и заключенія договора была организована въ Русскихъ владѣніяхъ (вѣроятно, Тмутараканскихъ) христіанская Церковь (въ 860-хъ годахъ).

Это событіе г. Голубинскій въ свой Исторіи Православныхъ церквей относитъ къ непосредственной дѣятельности Патріарха Фотія, т. е. фактъ крещенія Руси въ 860 гг. совершился дѣятельнымъ участіемъ въ немъ сего Патріарха *).

Это первый актъ Патріарха Фотія,—его прямого отношенія къ просвѣщенію Руси христіанствомъ. Второй актъ такого же отношенія его къ Россіи, совершенный въ ближайшемъ къ тому времени, состоитъ въ просвѣщеніи св. крещеніемъ Кіевскихъ князей Аскольда и Дира, гдѣ, конечно, путеводная нить, приведшая къ этому христіанскому событію, исходила отъ Патріарха Фотія, главнаго свѣтеля вѣры во Христа во всѣхъ сосѣднихъ странахъ, наравнѣ съ проповѣдью въ Болгаріи и обращеніемъ ея изъ язычества въ христіанство. У Греческихъ писателей IX—X в. находимъ даже нѣкоторыя подробности, въ какомъ порядкѣ совершалось обращеніе Руси въ христіанство. Такъ, »Constanuator« Константина Порфиророднаго и »Suterpallator Сvмеона Логоѳета повѣствуютъ: »Во время императора Михаила (842—867) Руссы, народъ варварскій, по той сторонѣ Тавра, осадили Константинополь, который спасли молитвы Патріарха Фотія (857—867). Вскорѣ послѣ того эти самые Руссы пришли просить ввести ихъ въ вѣру и крестить во Христа, что и было совершено«.

Годы 867—887 совпадаютъ съ царствованіемъ въ Константинополѣ императоровъ Михаила III и Василія I. Къ этому времени относится обращеніе въ христіанство кн. Аскольда и другихъ Руссовъ; что могло совершиться не иначе, какъ непосредственнымъ дѣйствіемъ Патріарха Фотія, котораго дѣятельность всей его жизни была направлена къ тому, чтобы свѣтъ Христовъ озарилъ языческіе народы и Церковь сохранила чистоту вѣры во Христа.

Для большаго уясненія близкаго отношенія къ Россіи Патріарха Фотія въ дѣлѣ просвѣщенія ея христіанствомъ, приведемъ свидѣтельство объ этомъ самого патріарха, изъ посланія его къ восточнымъ христіанамъ. Вотъ оно: »Болгарскій народъ, грубый и хитроненавистный, такъ обратился къ кротости и богопознанію, что, отвергши заблужденія языческаго суевѣрія, сверхъ чаянія, обратился къ христіанской вѣрѣ. Но и тотъ народъ, о которомъ теперь многіе разсказываютъ и который въ жестокости и кровопролитіи всѣ народы превосходитъ—оный *глаголемый Росъ*, который, поработивъ живущихъ окрестъ его, и возгордясь своими побѣдами, воздвигъ руки и на Римскую имперію; *сей*, однако, нынѣ перемѣнилъ языческое и безбожное ученіе, которое прежде содержалъ, на чистую, правую христіанскую вѣру, и вмѣсто недальняго враждебаго на насъ нашествія и великаго насилія, съ любовію и покорностію вступилъ въ союзъ съ нами, и столь воспламенѣла ихъ любовь и вѣрность къ вѣрѣ,—благословенъ Богъ во вѣки, взываю я съ Апостоломъ Павломъ,—что и Епископы, и пастырей, и христіанское богослуженіе съ великимъ усердіемъ и тщаніемъ пріяли. Итакъ, въ сіе время (866—867), когда благодатію человѣколюбиваго Бога, Иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити, оные народы Болгары и Русы отлагаютъ старыя свои мнѣнія, вмѣсто нихъ принимаютъ чистую христіанскую вѣру,—востанетъ и Ваше Братство на помощь намъ, и будетъ содѣйствовать къ исторженію и сожженію плевелъ, то мы о Господѣ Іисусѣ Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, уповаемъ, что стадо Его болѣе и болѣе умножится и исполнится рѣченное: »познаютъ Меня отъ мала до велика ихъ«.

Однако и вышесказаннымъ не ограничивается забота Патріарха Фотія о Славянахъ вообще и въ частности о Славяно-Руссахъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія. Онъ подготовилъ дальнѣйшій путь для проповѣди евангельской и для умственнаго развитія этихъ народовъ на основахъ ученія Христа; для этого онъ далъ разрѣшеніе (въ противуположность Западу) *славить Бога своимъ языкомъ* *), и такимъ образомъ положилъ основу для дѣятельности его учениковъ, преданныхъ ему друзей св. Кирилла и Меѳодія. Это именно и послужило основаніемъ для составленія св. Кирилломъ славянскаго алфавита, посредствомъ котораго звуковое слово выразилось въ написаніи его, и евангельское ученіе передалось въ понятномъ письменномъ начертаніи на родномъ славянскомъ языкѣ. Значеніе всего этого такъ грандіозно, что отказываемся выразить его какимъ-либо общимъ очертаніемъ; можемъ только указать на эту грандіозность, выставляя результатъ, достигнутый современною Россіею, исшедшій изъ основаній той грамотности.

Этимъ заканчиваемъ нашъ краткій обзоръ дѣятельности Патріарха Фотія по отношенію къ Россіи, и полага-

*) Надо полагать, что г. Голубинскій упоминаетъ здѣсь о событіи, которое Константинъ Порфирородный и Сvмеонъ Логоѳетъ относятъ ко времени отъ 842 г.

*) Паннон. житіе Кирилла (гл. 14). Грамота, составленная Цареградскимъ Соборомъ.

емъ, что изъ сказаннаго можемъ сдѣлать два вывода:

1) Если мы достойно почитаемъ св. Кирилла и Меѳодія, какъ просвѣтителей Славянъ и въ частности Славянской Руси, которые, можемъ сказать, провели великую идею безсмертнаго ихъ учителя Патріарха Фотія, подготовившаго и самихъ ихъ и путь для ихъ дѣятельности, то непонятнымъ становится, почему не чествуется Патріархъ Фотій, если не преимущественно, то по крайней мѣрѣ наравнѣ съ своими учениками, какъ учитель ихъ, такъ и нашъ великій русскій учитель истинамъ вѣры?

2) Второй выводъ, такъ сказать, практическій. Въ Херсонесѣ, въ Крыму и вообще на Югѣ, полученные изъ раскопокъ предметы христіанской эры, наглядно характеризуютъ образъ жизни, нравы христіанъ, понятія ихъ религіозныя и первоначальную вѣру въ Христа, наконецъ предметы, которыми указывается, приблизительно, время и путь развитія христіанства у нашихъ Славяно-Руссовъ. Эти данныя даютъ критеріумъ для нашей исторіи христіанства, даютъ дополненія и поясненія, а главное расширяютъ свѣдѣнія о первоначальной нашей христіанской эрѣ. Кажется, независимо отъ имѣющихся скудныхъ источниковъ о христіанствѣ въ Россіи (первоначальномъ) слѣдовало бы воспользоваться этими остатками отъ первоначальнаго христіанства для новыхъ изслѣдованій. На эту мысль невольно наводятъ найденные въ раскопкахъ Херсонеса и Дрогичина предметы, о которыхъ мы упомянули въ этомъ обзорѣ. Однимъ словомъ, намъ кажется, что полная, насколько возможно, исторія христіанства въ Россіи можетъ быть съ теченіемъ времени извлечена изъ нѣдръ земли, на которой обитали Славяно-Руссы отъ начала христіанства.

Н. Леопардовъ.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 12-го Декабря 1890 г.